

ПРАВИТЕЛЬСТВО
ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА — ЮГРЫ

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ УРО РАН
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ СО РАН
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ РАН

УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

III СЕВЕРНЫЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОНГРЕСС

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

8-13 НОЯБРЯ, 2010
ХАНТЫ-МАНСИЙСК

ЕКАТЕРИНБУРГ • ХАНТЫ-МАНСИЙСК
Издательский Дом «ИздатНаукаСервис»
2010

УДК 902(470)+902(4)+902(7)
ББК 63.4(2)+63.4(4)+63.4(7)
С 28

III Северный археологический конгресс. Тезисы докладов.
8–13 ноября 2010. Ханты-Мансийск.
III Northern Archaeological Congress. Abstracts.
November 8–13, 2010. Khanty-Mansiisk.
Екатеринбург: Издательский Дом «ИздатНаукаСервис», 2010. — 374 с.
ISBN 5-98123-040-1

Редакционная коллегия

В. Д. Викторова
А. В. Волокитин
П. Г. Гайдуков
Е. Г. Дэвлет
А. П. Зыков
А. В. Кениг
В. Ф. Кернер
С. Ф. Кокшаров
Л. Н. Корякова
А. С. Кузьмина
С. В. Лёзова
П. Ю. Павлов
Е. В. Перевалова
Н. М. Чаиркина
Ю. П. Чемякин
В. Н. Широков
А. Ф. Шорин

Editorial board

V. D. Viktorova
A. V. Volokitin
P. G. Gaidukov
E. G. Devlet
A. P. Zykov
A. V. Kenig
V. F. Kerner
S. F. Koksharov
L. N. Koryakova
A. S. Kuzmina
S. V. Lezova
P. Y. Pavlov
E. V. Perevalova
N. M. Chairkina
Y. P. Chemyakin
V. N. Shirokov
A. F. Shorin

Перевод

Т. В. Говорухина
С. В. Шарапова

Translated by

T. V. Govorukhina
S. V. Sharapova

Исследования выполнены по программам Президиума РАН
«Историко-культурное наследие и духовные ценности России»,
«Древнейшее наследие и истоки творческих начал человека»,
Интеграционному проекту УрО РАН и СО РАН «Культурная вариативность
на памятниках Урала и Западной Сибири в эпоху бронзы и раннего железа»,
и Федеральной целевой программе
«Научные и научно-педагогические кадры инновационной России»

**КОНГРЕСС ПРОВОДИТСЯ НА СРЕДСТВА
ПРАВИТЕЛЬСТВА ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА — ЮГРЫ**

ФИНАНСОВАЯ ПОДДЕРЖКА:

РОССИЙСКИЙ ФОНД ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

СПОНСОР:

Анализ материалов погребений неолита – раннего бронзового века Западного Забайкалья позволяет предположить, что погребение также является центром. Пространственные параметры выступают через бинарные оппозиции «правый/левый» «центр/периферия», «верх/низ». Наряду с вертикальной структурой пространства (верхний, средний, нижний) обнаруживается и горизонтальное членение мира (по сторонам света). Для максимальной эффективности погребального обряда центр маркируется неоднократно и в элементах обряда (гора, погребение, камень, и т.д.), и в предметах votivного инвентаря (например, наконечник стрелы). Представления о времени отражены в самой сути погребального обряда, направленного на возрождение умершего в будущем, что определено в бинарной оппозиции «смерть/рождение (возрождение)». Соединение пространства и времени в погребении способствовало будущему возрождению умершего, что выявляет одну из важнейших характеристик центра – рождение, возникновение новой жизни. Погребальный обряд направлен на космологизацию хаоса, на восстановление ритма и на подтверждение освоенности пространства.

О. В. ЗАЙЦЕВА, Е. В. БАРСУКОВ, Е. В. ВОДЯСОВ

Томский государственный университет
Томск, Россия

**МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИЕ ОБЪЕКТЫ НА
ТЕРРИТОРИИ СРЕДНЕВЕКОВЫХ НЕКРОПОЛЕЙ
ТОМСКОГО ПРИОБЬЯ**

В Томском Приобье на территории могильников развитого и позднего средневековья неоднократно зафиксированы различные свидетельства металлургической деятельности – шлаки в погребениях и в насыпях курганов (могильники у устья Малой Киргизки, Астраханцевский, Козюлинский, Шайтан II), а также сами металлургические объекты в насыпях курганов и в межкурганном пространстве (могильники Астраханцевский, Шайтан II, у

Analysis of materials from the Neolithic – Early Bronze Age burials in the Western Trans-Baikal region allows assuming that the burial might also be a center. The spatial parameters are manifested via the binary oppositions “right/left”, “center/periphery”, “top/bottom”. Alongside with the vertical structure of space (upper, middle, lower) a horizontal segmentation of the world (by the cardinal points) could also be found. In order to add maximum effect to the funeral ritual the center is also repeatedly marked in the elements of the ritual (a mountain, a burial, a stone, etc.) and in the votive objects (e.g. the arrowhead). The notions of time are reflected in the very essence of the funeral ritual aimed at the resurrection of the deceased in the future, which was determined by the binary opposition “death/birth (resurrection)”. The unity of space and time in a burial could conduce the future resurrection of the deceased, which revealed one of the most important characteristics of the center – the birth, the emergence of a new life. The funeral ritual was aimed at the cosmologization of chaos, at the restoration of rhythm, and at the confirmation of the assimilation of space.

O. V. ZAITSEVA, E. V. BARSUKOV, E. V. VODYASOV

Tomsk State University
Tomsk, Russia

**METALLURGICAL OBJECTS IN THE TERRITORY
OF THE MIDDLE AGE NECROPOLISES
OF THE TOMSK OB` BASIN**

In the Tomsk Ob` basin in the territory of the burial grounds of the classical and the late phases of the Middle Age various evidences of metallurgical practices have been frequently recorded – these includes slag found inside the burials and in the mounds (burial mounds Astrakhantsevsky, Kozyulinsky, Shaitan II near the estuary of Malaya Kirgizka), as well as the metallurgical objects themselves in the mound and within inter- barrows area (burial mounds

устья Малой Киргизки). При этом авторами раскопок не зафиксировано более позднего или более раннего поселенческого слоя на этих памятниках. Несмотря на то что нахождение следов металлургической деятельности уже является некоей закономерностью для памятников Томского Приобья указанного периода, попытки объяснения этого феномена пока не были предприняты.

Исследования последних лет на могильнике развитого средневековья Шайтан II позволили сделать следующие выводы. У населения урочища Шайтан, специализирующегося на производстве железа из местных руд (Киреевское проявление сидерита) и оставившего исследуемый могильник, сложился весьма сложный обряд погребения, связанный с сакрализацией процесса производства железа.

В некоторых случаях погребальное сооружение являлось объектом, в котором одновременно с захоронением производился (или имитировался?) процесс восстановления железа из руды. При этом процесс засыпки сооружения грунтом и возведения насыпи происходил, пока температура была еще достаточно высока. Этот сложный обряд представлен в кургане 10.

Другой вариант, представлен в кургане 6 и, возможно, в кургане 7. После частичной засыпки грунтовых погребений поверх них создавался металлургический объект, в котором также происходил (или имитировался?) процесс восстановления железа из руды. После чего возводилась небольшая курганная насыпь.

Остальные исследованные на могильнике Шайтан II шесть «обычных» курганов не несли следов описанных выше ритуальных действий.

Мы пока не склонны распространять выводы, сделанные на материалах могильника Шайтан II, на все остальные некрополи Томского Приобья, на территории которых зафиксированы следы металлургической деятельности. Поднятая тема требует отдельного серьезного исследования в каждом конкретном случае.

Astrakhantsevsky, Shaitan II near the Malaya Kirgizka estuary). At the same time the authors of excavations did not register either a later or an earlier settlement layer in these sites. Despite the fact that evidence of metallurgical practices has already become a regular occurrence for the Tomsk Ob` basin's sites of the period under study, there were until now no attempts to explain such a phenomenon.

Recent studies of the classical phase of the Middle Age burial ground Shaitan II led to the following conclusions. The population of Shaitan tract which specialized in iron-making from the local ores (the Kirejevsky iron-carbonate deposit) and which left the burial site under study, developed a rather complicated burial ritual related to the sacralization of iron-use.

In some cases there were noticed that interments was such kind of feature, which together with burial there was undertaken (or imitated?) the process of direct reduction of iron. The structure was filled with earth and the mound erected while the temperature was still high. This complicated ritual is represented in barrow 10.

Another variant is represented in barrow 6 and, probably, in barrow 7. After the partial filling of burials with soil there too the direct reduction process was performed (or imitated?). Afterward a small mound was erected.

The remaining six "ordinary" mounds of the Shaitan II burial site did not contain evidence of the described above ritual actions.

At the moment we are not ready provide with the conclusions made on the materials of burial site Shaitan II to all other necropolises of the Tomsk Ob` basin in the territory of which the evidence of metallurgical practices was recorded. The requires a special serious study in each particular case.